

Л.Г. Фризман

«Когда за городом, задумчив, я брожу...»

Написано 14 августа 1836; при жизни Пушкина не опубликовано). Стихотворение вошло под заглавием «Кладбище» в список стихотворений, предназначенных для издания, составленный во второй половине 1836 года. Оно продолжает огромный ряд «кладбищенских» элегий, появившихся вслед за «Сельским кладбищем» Жуковского, но, разумеется, занимает в этом ряду свое неповторимое место. Это размышление, монолог для себя, выхваченный из потока мыслей и переживаний, как и «Вновь я посетил...», «Из Пиндемонти», «Мирская власть», «Отцы пустынноики и жены непорочны...», что подчеркивается обрывом последнего стиха: «Стоит широко дуб над важными гробами, / Колеблясь и шумя...» Так же заканчиваются «Вновь я посетил...» и «Из Пиндемонти». В стихотворении противопоставлены два кладбища: городское — образ пошлости, антихудожественности, унижения человека, и деревенское — воплощение воли, широты, поэтичности, близости к природе. Выраженное здесь стремление к свободе мысли и творчества, к свободе от условностей и деспотической опеки проходит красной нитью не только через стихи, но и письма Пушкина 1830-х. В отличие от Жуковского Пушкин изображает не сельское, крестьянское кладбище, но приусадебное, помещичье, «кладбище родовое, / Где дремлют мертвые в торжественном покое». Стихотворение смыкается, таким образом, и с комплексом размышлений Пушкина о судьбе передового, культурного, но утрачивающего свое положение дворянства, к которому он сам принадлежал.